

По тёмным водам шла рябь, с шумом падали капли дождя.

Не везёт... Дзинто посмотрел на дождевые тучи, плывшие над грязным городом, и спрятал глаза под капюшоном.

По покрытому воском плащу стучала вода, она собиралась под его кожаными ботинками, стекая под ворота. Если бы кто-то увидел Дзинто, сидевшего на разрушенных воротах, принял бы его за горгулью.

Но по улицам внизу никто не ходит. Лишь над головой иногда слышался крик вороны.

И тут он ощутил что-то за спиной, и услышал нечто опасное.

— Эй, мелкий. Будь внимательнее.

Позади него был молодой мужчина с горящими глазами. На нём был такой же неприметный плащ и кожаные доспехи под ним, на поясе был большой кинжал. Звали его Флик. Разбойник на два-три года постарше Дзинто.

— И так внимателен. Ни одна кошка не проскользнула.

— Правда? Ты же тут не спишь? Если пропустишь кого-нибудь, так просто не отделаешься.

Вслед за раздражённым голосом последовал пинок в спину.

— Ну сплю я. Засну тут и вороны сожрут.

— А? А ты не слишком дерзкий?

Флин ткнул Дзинто в голову.

— Будь благодарен, что мелочи вроде тебя доверили такую важную работу.

... И что тут важного?

Так подумал Дзинто, но отвечать не стал.

Дзинто был мелкой сошкой в гильдии разбойников «Братство», заправлявшей в городе Сунагара, расположенном у реки.

Раньше город славился рыбалкой и торговлей, но двадцать лет назад убитый василиск упал в реку выше по течению, и это решило судьбу города. Рыба в реке умерла, и купавшиеся в отравленной реке, и матросы на грузовых судах покрывались чёрными язвами и умирали. Это случилось за пять лет до рождения Дзинто.

Вода стала непригодной, и торговля пошла на спад. Жители разбежались, и в Сунагару перебрались негодяи. Гильдия разбойников «Братство» во главе со злым магом Зарганом. Дорога вдоль реки была ближайшей до портового города для тех, кто хотел избежать опасного леса, и угожьями разбойников.

Важная работа... И правда важная. Разбойники Сунагары жили за счёт того, что нападали на путешественников и обирали их.

Флик без устали продолжал крутить свой кинжал за рукоять.

— Чёрт, чего так долго? Уже бы можно было и прийти.

Парня снова пнули.

— Если упустил.

— Я не глухой.

— Что?

Дзинто даже видеть не надо было, чтобы знать, что Флик сжал кулак для того, чтобы врезать. Интуиция у него была развита отлично, и от таких ударов и пинков он мог с лёгкостью уклониться. Только если сделает это, его посчитают дерзким, и это только добавит проблем. Наученный на горьком опыте Дзинто предпочитал принимать эти тычки. Был бы он один, ещё бы справился, но не хотел, чтобы досталось младшим братьям и сестре.

И тут Дзинто увидел приближавшуюся под дождём тень.

— Появился, — коротко сказал он, и Флик не стал его бить.

— Наконец-то.

Под пеленой дождя появилась невысокая фигура. Было видно, что путешествует человек уже давно. Капюшон на голове был грязным, края тоже поистрепались. Походка стала неуверенной, идя по неровной каменной дороге, он готов был в любую минуту упасть.

— А? Это точно он? — с подозрением пробормотал Флик. — Это аристократ?.. Что-то сомневаюсь.

В послании почтового ворона было сказано об одиноком дворянине, но это скорее готовый в любую минуту упасть бродяга.

— Ну и ладно, придётся сделать это... Эй, сигналъ.

Дзинто кивнул, он приложил пальцы к губам и свистнул. Сквозь дождь прорвался звук, напоминающий птичий крик.

Тут же последовал такой же в ответ. Путешественник этого не заметил и, покачиваясь, шёл дальше.

— Пусть убогая, но добыча остаётся добычей. А она всегда нам нужна, — сказал Флик и пригнулся, а Дзинто спросил у него:

— Я ведь могу не помогать?

— Твоя обязанность — наблюдать отсюда. Сообщи, если охрана явится. И даже не думай халтурить.

Для пущей значимости он стукнул парня по голове, а Дзинто случайно увернулся. Не ожидая этого, Флик потерял равновесие и чуть не поскользнулся на воротах.

— Уо... Гад.

Под злобным взглядом Флика Дзинто, продолжая сидеть, выглянул из-под капюшона.

«Вот чёрт», — подумал он. Чтобы выжить, парень предпочитал сидеть ниже травы и не высываться в организации разбойников. Хотя послушным во всём он быть не собирался. Мелкие тычки он терпел и безразлично относился к издевательским шуткам, но быть чьей-то игрушкой ему не хотелось.

Однако такое поведение вызывало лишь гнев, и Дзинто думал, что это идёт вразрез с его способом выживания.

— Обнаглел... — лицо Флика покраснело от гнева.

И тут прозвучал очередной свист.

Сидевшие в засаде готовились напасть.

— Зовут, — сказал Дзинто, и Флик ещё раз злобно посмотрел на него, после чего пригнулся.

Парень спрыгнул с ворот и побежал в укрытие. Хотя и грязные разбойники, а почти не шумят. Фигура Флика растворилась под завесой дождя.

Дзинто снова посмотрел на приближавшегося путешественника.

Походка была всё такой же неуверенной. Путник даже не пытался обходить лужи на старой дороге. Его шатало вправо и влево, было не похоже, что человек смотрел под ноги.

... Ему нехорошо?

Дзинто нахмурился. В голове появилась пугающая мысль: «А если он болен».

Тогда это никакая не добыча. Его надо убить до того, как он подойдёт к городу, и сжечь.

Вытянувшись, парень присмотрелся, под капюшоном виднелись белые волосы.

... А, вот как.

Поняв, Дзинто поднялся.

Старик. Потому и шатается.

Путник прошёл под сломанными воротами, не заметив скрывавшегося парня, и пошёл дальше. Раньше через эти ворота постоянно проходили люди, а теперь они наполовину обрушились и заросли мхом и плющом.

До носа наблюдавшего Дзинто донёлся сладкий аромат.

Духи, запах цветов... Дорогие духи, которым неоткуда было взяться в Сунагаре, ставшей убежищем разбойников.

Он заметил ещё кое-что. Из-под плаща путника выпирала какая-то палка. Похоже это был посох, украшенный чёрными драгоценными камнями. Пялиться было некогда, но работа похоже была искусной и дорогой.

Теперь развеялось ещё одно подозрение. Товарищи выше по течению уловили запах дорогих духов и увидели дорогой посох, потому и подумали, что это какой-то богач.

... Вот же невезучий.

Так подумал Дзинто, провожая путника.

Он должен был знать, что в окрестностях Сунагары разбойники. И всё же пошёл один, будто сам просил напасть на него. Может у него была причина или что-то его подгоняло... Ничего из этого парень не знал. Он был небрежен. А значит сам виноват.

Фигура путника снова скрылась под покрывалом дождя.

Вновь настала тишина. Только вороны махали крыльями над головой.

Скоро его окружают. Если отдаст всё ценное, его не убьют. Оберут до нитки... Если поведёт, сможет уйти живым.

— Какая ещё хорошая работа? — он сам не заметил, как пробормотал это.

Пусть и мелкая сошка, Дзинто такой же разбойник, а не какой-то хороший парень. И всё же не считал правильным жить в разрушенном городе и выживать за счёт невезучих путешественников.

В «Братстве» он был одним из самых младших, и исполнял обязанности «принеси-подай». Им просто пользовались, а иначе могли бы просто продать в рабство.

Старшие так и норовили показать, что лучше его, а когда напивались, обязательно отвечивали пару тычков. И сам Дзинто не испытывал привязанности к «Братству». Если бы не надо было заботиться о младших братьях и сестре, он бы уже ушёл отсюда.

А ещё товарищи собирались напасть на старика, которых даже под ноги не смотрел...

— ... М?

И тут Дзинто обуяло нехорошее предчувствие.

Старик?

Да, скорее всего. Из-под капюшона видны белые волосы, потому и можно так предположить.

Однако... Что-то тут не так.

Он стал перебирать в голове полученную ранее информацию.

Белые волосы... Они и правда белые, но не высохшие.

У стариков волосы сухие, будто через них дух выходит.

К тому же этот «посох» на спине...

Штатается, так почему не использует его?

Что если это не посох?..

Пока он думал об этом, в дожде послышался крик.

Потом ещё один.

Это был крик отчаяния. И точно не старика.

Потом сошлось холодное оружие.

Дальше прозвучал свист призыва о помощи, а потом и он стих.

Разбойники с кем-то сражались.

Дзинто поднялся и спрыгнул с ворот.

Оказавшись на каменной дороге, он, чуть не падая, побежал. Крики становились всё ближе.

— Да кто это?!

— Моё сердце...

— Монстр! Монстр!

— Труссы, убейте!

Разбойники в панике кричали, и было слышно, как что-то твёрдое падает.

Не зная, что там происходит, Дзинто спешил на поле боя.

С кинжалами и дубинами разбойники окружили путешественника. Один против десятка.

Желавший узнать, что там, Дзинто и сам достал кинжал. На бегу он ощущал под ногами что-то маленькое и твёрдое.

Парень опустил взгляд, там были прозрачные осколки.

Стекло? Кристалл? Так и не поняв, что это, Дзинто нахмурился.

— Дзинто! Тоже помогай!

Прозвучал гневный голос, и парень поднял голову, Флик подзывал его левой рукой. Сам бледный, а глаза широко открыты... Его что-то напугало?

А перед толпой разбойников была фигура.

Тот путешественник.

Он скользил по каменной дороге. Вправо и влево, будто и не было той шаткой походки, он уверенно уклонялся и убивал разбойников. В руках у него был огромный чёрный меч.

Да, меч... Обоюдоострый большой меч. У него на спине был не «посох».

Путешественник был выше Дзинто на голову. И острё лезвия чёрного меча доставало до лодыжек. Огромная штука.

И этим огромным мечом путник махал совсем без проблем.

То, как он рассекал капли дождя, выдавало в нём профессионала.

Издавая низкий режущий звук, чёрный меч убивал одного разбойника за другим. Это явно не

было нормальным.

— ... Да что это? — поражённо выдавил Дзинто. Как раз тут лезвие чёрного меча вонзилось в живот одного из разбойников. Зазвучал стон жертвы, и Дзинто помрачнел. Удар в живот неприятен. Убить можно без труда, но до смерти ещё придётся какое-то время помучиться.

Но Дзинто не представлял, как умрёт этот мужчина.

Через тело пронзённого можно было посмотреть насквозь.

Точно лёд на пруду, от места удара тело становилось прозрачным. И не только плоть. Даже одежда и броня.

На лице мужчины было непонимание.

И какая-то печаль.

— Как... Как же так.

Смотря на рану, он бессильно мотал головой. На лице удивление, а в глазах слёзы.

— Нет. Хватит. Не хочу умирать так печально...

Пока он говорил, мужчина перестал двигаться.

Нет... Он застыл.

Всё тело, начиная от кончиков волос, стало прозрачным. Он превратился в кристалл, застывшая фигура с отпечатавшимися эмоциями на лице.

Когда меч вытащили, статуя упала. И из раны на животе стали расходиться трещины, он развалился. При падении на землю он разбился и уже не напоминал человека.

... Те осколки!

Парень посмотрел под ноги. Там были разбросаны прозрачные осколки. Поняв, что это, у Дзинто волосы встали дыбом. Всё это до недавнего времени были люди!

Вытащив меч из тела мужчины, противник тут же напал на следующего разбойника. Крик агонии неестественно прервался, до нового крика воцарилась гнетущая тишина.

Ему показалось, или рёв чёрного меча стал громче? Нет, точно. Чёрный меч в руке и правда ревел, точно дикий зверь, тащивший хозяина, при этом продолжая убивать разбойников. Всё новые жертвы со звоном падали и разлетались осколками в грязи. Убивая одного за другим, чёрная сталь стала сиять ярче. Когда пришёл Дзинто, здесь было больше десяти человек, и сейчас почти все были мертвы. Похоже Флика тоже уже убили, парень нигде не мог его найти.

Дзинто не был любителем. Пусть молод, но уже много раз был свидетелем того, как решается вопрос жизни и смерти. И вот Дзинто стоял здесь.

И ничего не понимал. Что это за смерть такая? Что за меч? И...

Кто это вообще?

В него ударила холодная жажда убийства. Когда парень пришёл в себя, путник с чёрным мечом был уже перед ним.

— ... У-о.

Перепуганный, он взмахнул кинжалом.

Этот удар мог перерезать горло, но путник слегка сместил голову, уйдя от атаки. Лезвие лишь задело капюшон.

Он слетел, и точно цветы показались прекрасные белые волосы.

Не старик... Молодая девушка.

Высокая, с длинными руками и ногами. Крепкое тело и движения танцовщицы. Когда капюшон слетел, можно было разглядеть броню на ней.

На забывшего обо всём Дзюнто смотрели её алые глаза.

Он ощутил холод в груди.

Огонь в двух красных драгоценных камнях будто пронзил его сердце.

— А?..

Дзюнто опустил взгляд. В груди был меч. Чёрный и холодный. Больно не было. Крови тоже не было. Просто... Просто было так одиноко.

Будто сталь попала во что-то важное в нём.

И вытягивала это. Что это? Его сила? Жизнь?

— Прекрати. Это моё, — сопротивлялся парень.

Сталь в груди пульсировала точно живая, а где-то в сердце оставалась пустота и одиночество. У него забирали нечто важное, о чём он даже не знал.

— Хватит!..

Перед глазами всё темнело. Руки лишались сил. Кинжал потяжелел, держать его уже не получалось. Он вытянул дрожащую левую руку, попытался коснуться девушки.

Её тело накренилось.

— А...

Из тонких губ вырывалось слабое дыхание. Веки опустились, скрывая алые глаза.

Остриё чёрного меча вышло из груди Дзюнто. От холода он тяжело дышал. Перед глазами снова прояснилось. И прямо перед ним девушка упала на спину.

Меч выпал из руки и теперь валялся в грязи.

Давящее одиночество отступило, и Дзюнто пришёл в себя. Что... Это было?! Нет, сейчас не об этом надо было думать. В тело возвращались силы. Дзюнто сжал кинжал и запрыгнул на

девушку, приставив лезвие к её горлу.

Девушка никак не отреагировала. Похоже она потеряла сознание. Со слегка приоткрытых губ срывалось слабое дыхание, согревавшее руку Дзинто.

Парень осмотрелся вокруг. Никого не было. Лишь сиявшие под дождём осколки.

... Всех остальных убили.

Он снова посмотрел на девушку. Такая спокойная, но если откроет глаза, он умрёт. Парень не представлял, почему она внезапно потеряла сознание.

Когда он собирался пронзить её горло, меч в грязи зарычал.

Дзинто от удивления застыл. Ему показалось, что краем глаза он увидел, как меч двигается.

Парень посмотрел на лежавший меч. Сталь и сталь, она не шевелилась. Так он подумал, но Дзинто уже ни в чём не был уверен. Проникнув в его плоть, меч дрожал точно живой.

... Точно. Как же рана?

Парень задрал одежду и посмотрел на грудь.

— ... Быть не может, — поражённо пробормотал он.

В центре груди была огромная рана. Будто из баллисты прострелили. Крови и боли в ране не было. Но эта рана... Была прозрачной. Точно лёд, парень потрогал, и ощутил прохладу.

Он стал копаться в разбойничьих инструментах на поясе. Отмычки, еда, тривола, проволока, масло... Оттуда он достал маленькое зеркало и рассмотрел рану. И был готов закричать. Прозрачная рана внутри была чёрной, внутренностей и сердца было не видеть. Нет, что-то в этой тьме билось.

Сердце.

Ничего не говоря, Дзинто проверил, как бьётся сердце.

Да только от него осталась лишь половина.

Разрубленное вертикально пополам оно продолжало биться.

Дыхание Дзинто участилось, и сердце забилось быстрее.

... Ч... Что это?!

Он посмотрел на валявшийся на земле меч.

... Это из-за него? Из-за меча?

Дзинто осознал, что то чувство одиночества отступило не полностью. Почему-то оно продолжало тлеть в его груди. Чувство потери было в сердце, от которого осталась лишь половина...

Надо его вернуть. Но... Как?

Пока он думал, у девушки под ним заурчало в животе.

— У-у...

Она начала бормотать.

— Есть... Хочу...

Дзинто это поразило, а в животе у девушки снова заурчало.

2

Шум посуды и приятный запах разбудили девушку.

— М... У-у?

Она подняла тяжёлые веки, и увидела закоптившийся потолок.

Ничего не понимая, она осмотрелась.

Похоже она спала на кровати. Тонкое одеяло и простыня. За грязным стеклом маленького окна девушка увидела серые тучи.

Возле стены был простой стол и стул. На столе лежали попеременно набор для шитья и инструменты, разобранный замок и кожаное изделие.

Маленькая комнатка, где могли жить лишь нищие, но принадлежности для сна были чистыми, от них пахло мылом.

Она услышала шаги и ощутила взгляд, через дверной проём на неё смотрела маленькая девочка. Короткие волосы цвета пшеницы, умное личико. Около десяти лет. Когда их взгляды встретились, девочка дёрнулась и убежала.

— Братик! Проснулась! Проснулась!

Юный голос и шаги отдавались.

А другие шаги начали приближаться. Приятный запах усиливался. И тут пришло осознание. Она стала осматриваться вокруг.

... Нет! Меча нет!

Она хотела подскочить, но поняла, что не может двигаться. Под одеялом руки и ноги были связаны.

Она услышала, как заскрипели половицы, и в проёме появился незнакомый мужчина.

Серые волосы, низкий рост, это был молодой парень. Лёгкая одежда и кинжал на поясе, держался он уверенно. В левой руке у него была кастрюля с ручкой.

Успокоив внутреннюю тревогу, девушка уставилась на парня. И он спокойно принял её взгляд. Она лежала связанной, а у него было оружие. Положение парня было более выгодным, но он точно был осторожен. В правой руке он держал что-то так, чтобы она не видела.

После непродолжительных гляделок парень осторожно вошёл в комнату.

Дзинто осторожно вошёл в комнату.

Лежавшая на кровати высокая девушка смотрела на него.

Алые глаза следили за его движениями.

«Хорошо, что связал», — подумал Дзинто.

Ощущая напряжение, будто перед белой пантерой оказался, парень сглотнул слюну.

Бледные губы открылись, и девушка заговорила:

— Кто ты? Что собрался делать со мной?

Похоже она считала себя выше. В голосе не ощущалось грубости, он был спокойным и приятным.

— Я помню... Ты ведь один из тех, кто устроил мне засаду? Я потеряла сознание?

Похоже она поняла, что её пленили, всё же говорила довольно уверенно.

— Не знаю, что ты задумал, но может развяжешь верёвки? И ещё... Где мой меч? Он опасен. Развяжи меня и верни меч. А иначе...

Дзинто молча ткнул кастрюлей.

Девушка закрыла рот и заглянула внутрь.

Внутри была пшеничная каша. Её приготовил Дзинто. В ней был бульон на куриной кости и он добавил специи на основе зелени.

Глаза девушки округлились, она смотрела на кашу. От неё поднимался пар, и белая шея дёрнулась.

Дзинто сказал:

— Ешь.

Правой рукой он перемешал ложкой и протянул девушке.

— Что... Есть неизвестно что... — заговорила она, когда у неё в животе заурчало.

Белые щёки заалели. Стараясь скрыть смущение, она зло уставилась на Дзинто.

— Не хочешь? — он озадаченно склонил голову, и брови девушки опустились домиком. Он посмотрел на растерянную собеседницу и добавил:

— Не знаю, что такого важного в этом мече, но для начала поешь. Ты же проголодалась.

А она моргнула, приходя в себя, и саркастично улыбнулась. Девушка подняла связанные руки.

— И что ты предлагаешь?

— Ты же и так можешь есть? Пусть и неудобно.

— Если хочешь посмеяться над тем, как я мучаюсь, то не надо. Можешь уносить.

Девушка задрала подбородок и отвернулась от каши.

Дзинто молча посмотрел на неё, а в животе снова заурчало.

У-р...

У-р-р...

У-р-р-р...

Точно возражая, желудок урчал всё громче, профиль девушки становился всё краснее.

Дзинто предложил:

— Я развяжу тебя, но при условии.

— ... Что?

Она повернулась к Дзинто, и её глаза округлились.

— Изнасиловать собрался?! Сам-то ещё ребёнок!

— Нет!

— А, нет?

Она сказала нечто неожиданное.

— Нет. Ты что о других думаешь?

— Вот как, ну да, ты же ребёнок ещё. Прости.

— Не ребёнок! Мне уже пятнадцать!

— А... Прости. Тебя это так тревожит?

Она заговорила с заботой, и к лицу Дзинто прилила кровь.

— Не тревожит! Просто ты здоровенная!

— Ну, побольше тебя буду.

— Ну ты!..

Он собирался ответить, и понял, что теряет инициативу в этом разговоре. Закрыв рот, парень замотал головой.

— ... Перемирие.

— А?

— Перемирие! Перемирие! Поклянись, что не набросишься, если я верёвки развяжу! — крикнул Дзинто. — Не хочу всё время следить за тем, как ты ешь. Ты ведь тоже этого не хочешь. Я только хочу поговорить. Считай, что каша — это плата, и сиди спокойно, поняла?

Пытаясь понять его намерения, девушка нахмурилась и уставилась на Дзинто, но всё это время желудок продолжал урчать, и итоге она кивнула.

— Ладно.

Дзинто развязал ей руки, и девушка кисло обронила:

— Благодарить не буду.

— Да плевать мне. Ноги сама развяжешь.

Присевшей девушке Дзинто снова протянул ложку и кастрюлю с кашей.

Посмотрев на кашу, она с подозрением спросила:

— Ты же ничего странного туда не добавлял? Яд какой-нибудь...

— Хотел бы убить, сделал бы это, пока ты спала. Если не надо, давай обратно.

— Я не говорила, что не надо! Беру, конечно!

Девушка протянула руки и взяла кастрюлю с ложкой.

Смущённо она зачерпнула кашу и взяла в рот.

И тут её глаза засияли.

— !..

Поправив ложку в руке, она взялась за еду всерьёз.

Каша была горячее, так что девушка дула на неё, но загребала, не дожидаясь, когда еда остынет, ощущение такое, будто недавнего отношения и не было вовсе.

Она даже казалась неуклюжей.

... Волосы в рот попали.

Длинные белые волосы мешались и попадали в рот.

Дзинто достал из набора для шитья верёвочку. По размеру она как раз была как ленточка. Работая челюстью, девушка наблюдала за движениями парня. И вот Дзинто протянул ей ленточку.

— М.

— М?

Всё ещё жуя свои волосы, она с подозрением склонила голову.

— Волосы завяжи. Они тебе есть мешают.

Она снова с недоверием посмотрела на Дзинто, но в этот раз спокойно кивнула. Поставив кастрюлю, она взяла ленточку и повязала волосы.

Снова взяв кастрюлю в руку, она спокойно продолжила есть.

— ... Вкусно.

Услышав эти слова, Дзинто удивился.

— Рад знать. Я думал, тебе не нравится.

— Я уже давно ничего не ела, для меня любая еда вкусная.

— Что? А я думал, это ты похвалила.

— Не пойми неправильно. Я не пытаюсь сказать ничего такого. Но... Почему ты решил меня покормить? — неуверенно спросила она. Дзинто пожал плечами и ответил:

— Если человек с голоду падает, любой так поступит.

— Да? Что-то я сомневаюсь, — похоже она с этим не была согласна. — Кто ты вообще? Я думала, что ты простой разбойник...

— Я простой разбойник. Зовут Дзинто. А ты?

— Теаиа...

— Прожуй, а потом говори.

— ... Тирания Стормбрайд.

Дзинто прокрутил имя голове. Правда ничего такого не вспомнил.

— Серьёзное имя. Ты какая-то аристократка-мечница?

— Да не особо.

Назвавшаяся Тиранией девушка саркастично улыбнулась.

— За еду, конечно, спасибо, но... Разбойник Дзинто, твоя вотчина кражи и убийства. Так ты что, пытаешься загладить свои грехи? Это что, учение какого-то бога?

— Да нет...

Дзинто собрался ответить, когда в их разговор вмешались.

— Братик так ко всем относится.

Обернувшись, он увидел младшую сестру Матори. Короткие волосы цвета пшеницы. Нефритовые любопытные глаза. Смотрела она конечно же на Тиранию.

— Матори, а ну уйди, — Дзинто прогнал её, но девочка слушаться его не собиралась.

— Братик всегда кормит выброшенных детей.

— Матори.

— Если тебя выбросили, ты тоже одна из нас. Я старшая сестра Матори. А ты тогда моя младшая сестрёнка! — с чувством превосходства сообщила девочка. Тирания хлопала глазами, глядя на неё.

— Матори, я с ней разговариваю...

— Я тоже разговариваю!

Матори собралась войти, но Дзинто сказал:

— Тарк! Тото! Уведите сестрёнку!

Тут же позади показались два младших брата, с криками набросились на Матори и утащили в коридор.

— А, стойте! Вы чего! Я тут слушаю!

Голос Матори, не способной вырваться из рук двух мальчиков, отдалялся... Правда тут было всего две комнаты, так что перекочевали они лишь на кухню.

— Позволь представить новую сестрёнку!

— У нас тут важный разговор, потом, — крикнул Дзинто, после чего дверь закрылась.

— Это твои братья и сестра?

— Да.

— Вы не похожи.

— Вот как. Да вроде глаза и уши прямо как у меня.

— У одного уши зверя, а другой эльф.

— Не будем о семейных обстоятельствах говорить. Ты поела?

— Да. Могу рассчитывать на чай и сладости после еды? — довольно проговорила она, а Дзинто поразился:

<http://tl.rulate.ru/book/89995/2884720>